

Конец Великой войны

**ОЛЕГ
БУДНИЦКИЙ**

профессор
Высшей школы экономики

11 ноября 1918 г. в 5 часов 10 минут утра в штабном вагоне командующего войсками союзников маршала Фердинанда Фоша в Компьенском лесу было подписано перемирие между Германией и союзниками. Со стороны союзников его подписали Фош и британский адмирал Росслин Уимисс, с немецкой стороны – представитель командования при рейхсканцлере генерал-майор Детлоф фон Винтерфельдт. Завершилась война, длившаяся 4 года, 3 месяца и 10 дней. Война, получившая у современников название Великой.

Перемирие было эфемизмом, маскировавшим капитуляцию Германии. В течение 15 дней она должна была вывести все свои войска из Франции, Бельгии, Люксембурга и Эльзаса-Лотарингии – провинции Франции, вошедшей в состав Германской империи с 1871 г. В течение следующих 17 дней немецкие войска должны были оставить западный берег Рейна и отойти на 30 км от мостов на его правом берегу у городов Майнца, Кобленца и Кельна. Вслед за их отходом эти территории подлежали оккупации армиями союзников и США. Все немецкие подводные лодки и современные боевые корабли должны были быть интернированы, также Германия передавала своим противникам 5000 исправных орудий, 25 000 пулеметов, 1700 самолетов, 5000 локомотивов и 150 000 вагонов.

Уникальность ситуации заключалась в том, что Германия рухнула, когда на ее территорию не вступил еще ни один солдат противника.

Ответ на вопрос, кто победил в Великой войне, очевиден. Сложнее ответить на другой вопрос: кто выиграл в результате войны. По большому счету – никто. Разве что США, существенно увеличившие свою экономическую мощь и выступившие спасителями мира: главным героем человечества на несколько месяцев стал президент США Вудро Вильсон.

Европа – центр мировой цивилизации, олицетворение прогресса, эталон вкуса, – можно сказать, совершила самоубийство, затеяв войну, обернувшуюся мировой. Ей уже никогда не было суждено стать прежней.

КТО ВИНОВАТ

Спор о том, кто виноват в войне, не имеет окончательного ответа. Готовились все: череда кризисов и локальных войн начала XX в. предвещала большую войну. Пожалуй, больше всех в 1914 г. ее хотела все-таки Германия. Генерал Фридрих фон Бернгарди, в 1870 г. первый немецкий офицер, проехавший под Триумфальной аркой в Париже во время Франко-прусской войны, в 1911 г. опубликовал книгу «Германия и следующая война», в которой писал: «Нации должны прогрессировать или загнивать... Германия должна выбрать между мировым господством или падением. Среди других наций Германия в социально-политическом аспекте стоит во главе всего культурного прогресса, но зажата в узких неестественных границах. Она не сможет достичь своих великих моральных целей

без увеличения политической силы, расширения сфер влияния и новой территории».

Нетрудно заметить, что идеи Адольфа Гитлера возникли не на пустом месте. Однако дело было не только в территории или рынках сбыта. «Мы должны обеспечить германской нации, германскому духу на всем земном шаре то высокое уважение, которое они заслуживают и которого они были лишены до сих пор», – писал Бернгарди.

Будущий генерал-фельдмаршал Кольмар фон дер Гольц в книге «Нация с оружием», вышедшей за 30 лет до начала Великой войны, выразил прозе: «Мы завоевали наше положение благодаря остроте наших мечей, а не умов».

КОГДА ПРОИГРАЛИ

Когда и почему Германия проиграла войну? Иногда считают, что это случилось еще в сентябре 1914 г., когда провалился план Шлиффена – разгрома поодиночке Франции и России. Это и так и не так. Затяжную войну на два фронта Германия выдержать не могла, но разгром одного из противников с последующей концентрацией всех сил против другого не выглядел нереальным.

Морская блокада Германии оказалась достаточно эффективной. Ее результаты начали серьезно сказываться в 1916 г., а в 1917-м недоедало и мирное население, и армия. В этих условиях германские власти решили прибегнуть к неограниченной подводной войне, т. е. топить и суда нейтральных стран. Они понимали, что это может привести к вступлению в войну США, но явно недооценивали возможные последствия. Это была еще одна авантюра, сопоставимая с планом Шлиффена. В феврале – апреле 1917 г. немцы потопили суда грузоподъемностью в 2 млн регистровых тонн (р. т.), потеряв лишь девять субмарин. По расчетам германских стратегов, ежемесячные потери снабжения на 600 000 р. т. должны были привести к продовольственному кризису в Великобритании. Однако торговые суда начали сопровождать боевые корабли, а подлодки были еще далеки от совершенства. В результате за весь 1918 год немцы отправили на дно лишь 2,75 млн р. т. снабжения ценой потери 69 подлодок. Это был провал.

Последней каплей, побудившей США вступить в войну, стала перехваченная телеграмма германского министра иностранных дел Артура Циммермана немецкому послу в Вашингтоне, инструктировавшая последнего побудить Мексику вступить в войну против США взамен на обещание передать ей Техас, Нью-Мексико и Аризону. Глупость депеши настолько невероятна, что ее можно было бы считать подделкой, если бы сам Циммерман не признал позднее ее подлинность. 6 апреля 1917 г. США объявили войну Германии.

Но и это был еще не конец истории. США требовалось время для создания и обучения армии и для доставки войск в Европу. В апреле 1917 г. ее сухопутные силы насчи-

тывали лишь 130 000 человек. 18 мая 1917 г. был принят закон об ограниченной воинской повинности: в армию призывался 1 млн мужчин в возрасте от 21 до 31 года. Первая американская дивизия прибыла на Западный фронт лишь в октябре 1917 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ

Но в ноябре 1917 г. Германию ждала невиданная удача: в России произошла большевистская революция. Вскоре после прихода к власти «партии стихийно демобилизующейся армии» боевые действия на Восточном фронте фактически прекратились, было заключено перемирие и начаты переговоры о мире в Брест-Литовске. Генерал Эрих Людендорф, фактически командовавший немецкими войсками на Западе, начал разработку плана решительного наступления с участием дивизий, переброшенных с Востока. Это была последняя надежда выиграть войну до прибытия в Европу главных сил американской армии.

Россия, вынесшая на своих плечах тяжесть первых трех лет войны и понесшая огромные потери, 3 марта 1918 г. заключила сепаратный мир и вышла из войны. «Вы наставили нам рога», – в ярости заявил французский премьер Жорж Клемансо послу уже не существующего Временного правительства Василию Маклакову.

КАТАСТРОФА ВМЕСТО ПОБЕДЫ

Война на два фронта окончилась, и германская армия на Западном фронте, имевшая теперь 200 дивизий общей численностью 3,5 млн человек, сравнялась по своей мощи с силами союзников. Начиная с марта 1918 г. германское командо-

во-вторых, на них можно будет свалить поражение. Так закладывалась основа легенды об «ударе в спину».

Новое правительство возглавил политик либерального толка принц Максимилиан Баденский, в него вошли социал-демократы. Принц обратился с предложением о мире к президенту Вильсону. Тот поставил его условием отречение императора Вильгельма II, очищение германскими войсками оккупированных территорий и демократизацию германского правительства. Торж, учитывая, что армия стремительно теряла боеспособность, оказался невозможным. 9 ноября Максимилиан Баденский объявил об отречении Вильгельма II, не спросив императора; в тот же день социал-демократ Филипп Шейдеман провозгласил Германию республикой.

Для многих немцев, веривших в превосходство своего оружия, «как в Евангелии», и в правдивость победных реляций верховного командования, произошедшее стало шоком. По выражению Йоханна Феста, «нация рухнула в таргара-рь». Среди воспринявших внезапное крушение империи как личную трагедию был отравленный газом в ночь с 13 на 14 октября во время боев во Фландрии ефрейтор Адольф Гитлер. Глаза Гитлера, по его словам, превратились в горячие угли. Дошедшие до находившегося в лазарете ефрейтора 10 ноября 1918 г. известия о революции и отречении императора и о том, что Германия отдана на милость победителей, стали «самыми отвратительными» в его жизни. Именно это, как утверждал будущий фюрер, побудило его заняться политикой.

Вряд ли генерал Людендорф мог себе представить, Впрочем, как и ефрейтор Гитлер, что пять лет спустя, 9 ноября 1923 г., они будут

первым стал Льеж, правда, бомбили его еще с дирижабля. Впервые применили химическое оружие – газы. Впервые использовали танки. Совокупные потери армий всех воюющих держав убитыми и умершими от ран составили около 10 млн человек. Это означало, что каждая минута войны уносила жизни четырех солдат.

Бывавшие в Англии и Франции, наверное, замечали в церквях мемориальные доски с длинными списками прихожан, погибших на Великой войне. Через четверть века к этим спискам добавят другие – погибших на Второй мировой. Они короче. Число погибших в Первой мировой британцев и французов в несколько раз больше, чем во Второй. Миллионы погибших, 20 млн раненых и искалеченных, разрушенные города, разрушенная экономика. При этом победители не могли компенсировать свои потери за счет побежденных: ведь те находились в таком же положении. Чтобы расплатиться, им надо было сначала восстановить разрушенное. «Никогда в жизни, никогда нам не оплатят наших потерь», – сказал Клемансо известному дипломату Жюльо Камбону.

Можно ли было это предвидеть? Незадолго до начала войны, в 1910 г., британский публицист Норман Энджелл выпустил книгу «Великая иллюзия» о невозможности войны в современном мире. Ведь страны настолько экономически взаимосвязаны, что война, кто бы ее ни выиграл, принесет ущерб всем, в том числе и победителям. Книгу перевели на 25 языков. Энджелл оказался прав – война не принесла выгоды никому, но сильно ошибся, думая, что она невозможна. Рациональное поведение совсем не всегда свойственно людям, облеченным властью. В 1933 г. Энджеллу прису-

Ответ на вопрос, кто победил в Великой войне, очевиден. Сложнее ответить на другой вопрос: кто выиграл в результате войны. По большому счету – никто

вание предприняло четыре наступательные операции, чтобы успеть разгромить союзников до прибытия основных сил американцев. Летом 1918 г. снова казалось, что победа Германии ближе, чем когда бы то ни было. До Парижа было рукой подать. Однако наступления выдохлись, достичь решающего успеха не удалось. Последний шанс был упущен.

8 августа 1918 г. союзники начали мощное, стодневное наступление, в котором наряду с французскими и британскими армиями участвовали американские (летом 1918 г. численность американского экспедиционного корпуса достигает 1,2 млн человек), канадские и австралийские войска. Впервые в серьезных масштабах были применены танки. Фронт был прорван, впервые союзники захватили много пленных.

А в Германии все еще верили в возможность победы, ведь последние месяцы с фронта шли победные реляции. Тем большей неожиданностью стало заявление Людендорфа приглашенным в ставку императору Вильгельму II, рейхсканцлеру и министру иностранных дел, что положение катастрофическое и нужно немедленно приступить к переговорам о мире. Фронт, по словам генерала, мог рухнуть в течение 24 часов. Военные и правые, доведшие страну до катастрофы, сделали ловкий ход, передав власть либералам: во-первых, с ними скорее будут вести переговоры союзники,

вместе маршировать по улицам Мюнхена в день устроенного нацистами «пивного путча». Причем провозгласивший себя имперским канцлером Гитлер назначит Людендорфа главнокомандующим германской армией. Правда, в тот раз на важных должностях они пробывали лишь несколько часов, до встречи с полицией, разогнавшей путчистов.

Как бы то ни было, война закончилась. Точнее, закончилась большая война, оставив за собой хвост малых – греко-турецкой, войн Турции с Арменией, советско-польской войны 1919–1920 гг. и других региональных конфликтов, порожденных распадом империй и небывалым ростом разного рода национализмов.

ФИНАЛ КАК ПАУЗА

Один из самых поразительных моментов в истории Первой мировой войны – полное несоответствие представлений людей, ее затеявших, о том, что ожидает страны, которые они возглавляли, и тем, что она на самом деле им принесла. Иными словами, неспособность политиков предвидеть последствия своих действий. В годы войны существенно выросли возможности людей убивать друг друга – с воздуха, из-под воды, с помощью новейших научных достижений. В начале войны у всех воюющих держав было 644 аэроплана – к концу уже более 50 000. Впервые бомбили города:

дили Нобелевскую премию мира. А затем ему пришлось пережить еще одну мировую войну.

Однажды швейцар у здания МИД Франции спросил Камбона: «Господин посол, все-таки это победа?» – «Да, – ответил Камбон, – это победа! Весь мир считает, что все кончилось... но я задаю себе вопрос: что же начинается?»

Начиналась пауза между двумя войнами. 22 июня 1940 г. после разгрома Франции нацистской Германией, в том же Компьенском лесу, в том же самом вагоне, в котором было подписано перемирие в 1918 г., было подписано перемирие на унизительных уже для Франции условиях. Вагон по указанию Гитлера извлекли из музея, специально построенного для него на Поляне перемирия. 24 июня 1940 г. вагон доставили в Берлин и выставили у Бранденбургских ворот. В 1944 г. его вывезли в Тюрингию, а в апреле 1945 г. сожгли по приказу Гитлера – вероятно, фюрер опасался, что он опять станет местом подписания капитуляции Германии. Вскоре был сожжен и труп покончившего с собой Гитлера. 11 ноября (о уж эта человеческая страсть к символам!) 1950 г. на Поляне перемирия был установлен вагон той же серии; его номер заменили на номер штабного вагона маршала Фоша. Очевидно, он должен о чем-то напоминать. Вот только о чем?

Полная версия статьи:
www.vedomosti.ru